

## Глава 91 (Часть 2)

Долгое время спустя сценарист нарушил тишину:

— Я впечатлён! Жун Сюй, Вы не сидели в начале для того, чтобы лучше изобразить характер Чжу Можэня? У Вас это отлично получилось!

Этот человек был известным в Китае первоклассным сценаристом. Ему было уже за 60, и у него была отличная репутация.

Выслушав похвалу, Жун Сюй с улыбкой ответил:

— Да, когда я изучал сценарий сегодня днём, я подумал, что, даже несмотря на его статус, Чжу Можэнь всё же младше Кун Чао, поэтому не сможет небрежно сидеть и ждать его. Цзинь Ивэй – один из самых сильных людей, с которыми он когда-либо имел дело, и, конечно же, он захочет произвести на него хорошее впечатление.

Выслушав его ответ, сценарист удовлетворенно кивнул, а затем его похвалили ещё несколько человек. Однако увидев, что Лю Лао по-прежнему молчит, они вдруг резко замолчали. Хотя они и остались довольны, решение оставалось за Лю Лао. Это был его фильм. Из-за репутации Лю Лао в кругу, даже продюсеры не осмелились бы вмешиваться в его решение.

В комнате воцарилось долгое молчание, которое нарушил низкий притягательный мужской голос:

— Лю Лао, что скажете?

Все тут же уставились на Цинь Чэна, а затем перевели взгляд на Лю Лао.

Только Цинь Чэн был с Лю Лао в достаточно хороших отношениях, чтобы задавать ему такие вопросы.

Жун Сюй повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Чэна, и увидел, что последний тоже смотрит на него. Из-за солнцезащитных очков Жун Сюй не мог видеть выражения лица Цинь Чэна, зато Цинь Чэн видел его прекрасно. Понимая это, Жун Сюй слегка приподнял бровь, глядя на мужчину.

Цинь Чэн:

— ...

Через пару секунд Цинь Чэн молча поднял руку и снял очки.

Никто в комнате не заметил их безмолвного «диалога». В конце концов, их внимание было сосредоточено на Лю Лао, который на некоторое время открыл рот, а затем снова закрыл, встал со стула, прошёлся по комнате взад-вперёд и, наконец, беспомощно улыбнулся:

— Я чувствую, что не должен был выбирать эту сцену для прослушивания.

Сценарист удивлённо спросил:

— Лю Лао?

Лю Лао взволнованно сказал:

— Я хочу увидеть Вас в финальной сцене. Этой сцены недостаточно.

Услышав его, продюсер внезапно понял:

— Лю Лао, Вы имеете в виду...

Лю Лао улыбнулся и проницательно посмотрел на Жун Сюя:

— Подпишите контракт завтра. На протяжении следующих двух недель Вы будете заняты съёмками в нашем фильме, Жун Сюй. Вы ведь не против? Помнится мне, старик Сюй говорил, что съёмки его нового фильма начинаются через две недели... это нехорошо... я позвоню ему и попрошу ненадолго задержать старт съёмки! Никаких проблем не возникнет, не переживайте!

В этот момент все сомнения в его сердце рассеялись, и Жун Сюй не смог сдержать улыбку:

— Лю Лао, но Сюй Дао наверное, неспроста выбрал этот день...

Лю Лао махнул рукой:

— Посмотрите на него! Старик Сюй не верит в счастливые числа! Он согласится.

На этом все вопросы были улажены.

Лю Лао - очень задумчивый человек, поэтому он ненадолго выпал из реальности во время прослушивания. До этого, когда он дважды хотел отправить Жун Сюя в гримёрную, Цинь Чэну удавалось на полчаса отвлечь его парой слов. Теперь же Лю Лао так увлёкся беседой со

сценаристом и продюсером (или, быть может, дело было в его возрасте), что совсем забыл, что Жун Сюй всё ещё стоит посреди комнаты в неудобном громоздком костюме.

Видя это, Цинь Чэн спокойно встал со стула, направился напрямик к центру комнаты и вывёл Жун Сюя из комнаты.

Когда Лю Лао опомнился, их обоих уже и след простыл.

— Он ушёл? Цинь Чэн забрал его? Как-то уж слишком он о нём печётся...

Продюсер озадаченно сказал:

— Я слышал, что это Цинь Чэн порекомендовал Жун Сюя. Неужели их отношения так хороши? Цинь Чэн даже снялся с ним в паре в «Черных тучах», а позже вручил ему премию со сцены. Всё это слишком подозрительно...

В этом мире однополые браки уже давно были узаконены. Хотя общество в большинстве своём оставалось гетеросексуальным, было и много гомосексуалистов. Гомосексуализм, безусловно, имел место и в индустрии развлечений. Особенно в индустрии развлечений.

Продюсер уже начал думать об этом, но Лю Лао неодобрительно покачал головой:

— Не думай об этом слишком много! Я знаю Цинь Чэна много лет, и знаю о нём то, чего не знаешь ты. Он из прекрасной семьи, и поэтому всегда заботится о младших.

Продюсер в этот момент вспомнил про слухи о том, что Жун Сюй является молодым мастером города В.

Больше к этой теме не возвращались. Спустя ещё минут десять разговора сценарист улыбнулся и сказал:

— Этот парень очень одухотворённый. Он сыграл Чжу Можэня даже лучше, чем я написал. Теперь я хочу изменить несколько сцен...

Их разговоры продолжались до раннего утра.

\*\*\*

Цинь Чэн в это время успел отвести Жун Сюя снять грим, а затем собрался везти его в отель.

Как только он покинул студию, к нему подбежал помощник режиссёра по логистике и сказал:

— Я подготовил Жун Сюю номер...

— Он временно поночует у меня. — мужчина спокойно прервал его. Увидев удивленную реакцию помощника режиссёра, он объяснил. — Насколько я помню, в отеле остался всего один свободный номер. Вы же не собираетесь заселять его вместе с его помощницей?

Лицо юноши выражало безмолвный вопрос «Откуда вы знаете?!», но он быстро кивнул:

— Хорошо, я освобожу один номер завтра. Завтра и у Жун Сюя, и у его помощницы Ло Вэй будут свои номера. А сегодня я могу заселить её в номер с гримёром Сяо Ся.

Жун Сюй посмотрел на Цинь Чэна, а потом на юношу. Его улыбочное милое лицо не выдавало его истинных эмоций. Он стоял позади Цинь Чэна и вежливо улыбался.

Тон Цинь Чэна был твёрдым:

— Завтра я сам найду ему номер. Сегодня он переночует у меня.

Отель, арендованный съёмочной группой «Диких Цветов», находился на некотором удалении от Города кино и телевидения. Помощник Цинь Чэна вёз на машине своего босса, Жун Сюя и Ло Вэй. Жун Сюй и Цинь Чэн сидел на задних сиденьях, а Ло Вэй - рядом с водителем.

По пути Ло Вэй внимательно наблюдала за мужчинами через зеркало заднего вида. То ли помощник Цинь Чэна был опытнее её, то ли он просто работал с ним слишком долго, но он в это время серьёзно следил за дорогой и ответственно вёл машину, ни разу не взглянув назад.

На заднем сиденье Цинь Чэн сидел, опустив глаза, и смотрел на телефон.

Посмотрев на экран некоторое время и боковым зрением убедившись, что любопытная Ло Вэй больше за ними не наблюдает, он осторожно протянул правую руку вправо и коснулся прохладной руки юноши.

Слегка коснувшись его мизинца, Цинь Чэн немного замедлил движение. Но в этот момент Жун Сюй внезапно перевернул ладонь и скрестил с ним пальцы!

Цинь Чэн:

— !!!

Через пять секунд сотовый телефон Цинь Чэна завибрировал. Он разблокировал его и обнаружил, что взял не тот телефон. Сунув руку в карман и достав другой телефон, он увидел сообщение от Жун Сюя.

Жун Сюй: «Ты надел солнечные очки специально, чтобы я не мог видеть твоего выражения лица?»

Цинь Чэн:

— ...

Это могло показаться случайностью, но он явно надел их неспроста!

Почувствовав, что он крепко сжимает его правую руку, Цинь Чэн сжал губы в тонкую линию и напечатал ответ: «Чтобы избежать подозрений».

Чем меньше ты скажешь, тем для тебя лучше.

Прочитав эти три слова, юноша не мог не улыбнуться. На этот раз он не стал отправлять сообщений. Он повернул голову и посмотрел мужчине в глаза. Тусклый жёлтый свет уличных фонарей, пробиваясь сквозь коричневую тонировку стекол, терял почти всю свою яркость. Цинь Чэн мог лишь смутно разглядеть его ясные глаза.

Цинь Чэн не ожидал, что Жун Сюй так внезапно повернётся и посмотрит на него. Он немного наклонился и посмотрел на подбородок своего возлюбленного. Его сердце внезапно бешено забилось. Мужчина облизнул губы, подавляя желание обнять его: сейчас он мог только крепче сжимать его пальцы...

Пока он ехал так, держа Жун Сюя за руку, ему казалось, что прошла целая вечность.

Во время десятиминутной поездки помощники на передних сиденьях не заметили ничего странного в поведении своих боссов.

Когда машина припарковалась на стоянке отеля, Цинь Чэн достал один из своих телефонов и опубликовал пост в Вэйбо.

Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой: «Он мне так нравится, так нравится, так нравится... Я его обожаю!»